

Цзян Тинчжоу поспешно потер лицо, стирая слезы, и тихо, надтреснутым голосом проговорил:

— Они... они все любят только Цзян Ю. Что бы я ни сказал, мне никто не верит.

Впервые в жизни он мог хоть кому-то излить душу.

Лу Байюй протянул ему бумажную салфетку.

— Я слышал о твоих делах от репетитора, Тинчжоу, — мягко подбодрил он его. — Ты очень стараешься. Если что-то не получается сразу, в этом нет ничего страшного. Ты ведь только недавно вернулся в семью. Твоей вины тут нет. Я верю тебе, Тинчжоу. И ты сам тоже должен в себя поверить. Ты ничем не хуже других. Семья Лу обязана помочь тебе вернуться к той жизни, которая принадлежит тебе по праву. Не стесняйся и не переживай, со временем все наладится. А если станет совсем тяжело — сразу приходи ко мне.

После той памятной поездки тайно любить Лу Байюя стало для Цзян Тинчжоу столь же естественным делом, как дышать.

Однако именно этот разговор в машине зародил в его душе смутное сомнение. С чего вдруг прозвучали слова о том, что семья Лу кругом ему должна?

Цзян Тинчжоу долго и скрытно распутывал этот клубок, пока наконец не докопался до сути. Тогда-то он и понял, почему Лу Байюй проявил к нему такое участие, и по какой причине могущественный клан Лу, некогда бесконечно далекий от их семьи, на протяжении двенадцати лет оставался нерушимой опорой для дома Цзян.

Да что там он сам — даже вся их семья вместе взятая, со всей респектабельной «Пищевой компанией Цзян», державшей высокую марку в ресторанном бизнесе страны, по размаху капитала не годилась клану Лу даже в младшие партнеры. Без их покровительства бизнес Цзян, вполне возможно, давно пошел бы с молотка, не говоря уже о нынешнем процветании.

Логистическая группа Лу владела сорока процентами акций «Пищевой компании Цзян» и лично выстроила для нее сеть контактов в высшем эшелоне ресторанной индустрии. Для Цзянов это было манной небесной.

Но столь щедрое благоволение объяснялось вовсе не деловым расчетом. Корни этой связи уходили в далекое прошлое — к исчезновению маленького Цзян Тинчжоу. В пятилетнем возрасте он потерялся не по нелепой случайности. Он, по сути, принял на себя чужой удар.

Много лет назад пятилетний Тинчжоу отправился с родителями на роскошный прием, устроенный семейством Лу.

Тогда Цзяны были самыми заурядными гостями. Не связывала бы матушку Цзян и госпожу Цинь старая университетская дружба, им никогда бы не открылись двери в столь высокое

общество.

Но именно в тот вечер конкуренты дома Лу замыслили похитить их младшего сына, Лу Цзяхэ, решив воспользоваться неизбежной праздничной суматохой.

Однако нанятые похитители оказались на редкость бестолковыми. Обладая лишь отчаянной дерзостью, но обделенные умом, они никогда в глаза не видели мальчика, которого семья Лу берегла как зеницу ока. На руках у них имелась лишь пара смазанных снимков. К тому же в день банкета Лу Цзяхэ простудился и вообще не выходил из своей детской.

По нелепой и роковой случайности бандиты наткнулись на Тинчжоу, который ненадолго отбился от родителей. Мальчик смутно походил на маленького наследника Лу, и его без лишних расспросов утащили прямо с праздника.

Недоразумение открылось лишь тогда, когда главам клана Лу пришло требование о выкупе.

Встревоженные Лу немедленно привлекли полицию и начали тянуть время, ведя переговоры по телефону. Но преступники, почуяв неладное, запаниковали и бросились врассыпную. Поймать по горячим следам удалось лишь одного из них.

Задержанный понятия не имел, куда его сообщники девали похищенного мальчика. Он лишь твердил, что у ребенка начался сильный жар, он стал обузой, и его просто бросили где-то по дороге.

В те годы возможности сыщиков были скромными: ни повсеместных уличных камер, ни мгновенного обмена данными. Поиски зашли в тупик, и след Цзян Тинчжоу затерялся.

Никто и помыслить не мог, что ребенок перенес тяжелейшую лихорадку, начисто лишившую его памяти. Его подобрал и приютил деревенский мясник, который позже по воле случая перебрался в Юнцин. Мальчик рос в трущобах Старого района, перебиваясь с хлеба на воду. От его убогой лачуги до роскошного особняка четы Цзян было чуть больше часа езды на машине, но социальная пропасть между ними оказалась столь глубока, что их пути никогда не пересекались.

В конце концов полиция закрыла дело, признав ребенка пропавшим без вести. Шансы пятилетнего малыша выжить в одиночку стремились к нулю, и все смирились с тем, что его давно нет в живых.

Чувство вины мертвой хваткой вцепилось в семью Лу. Особенно горько было от того, что матушка Цзян из-за слабого здоровья больше не могла иметь детей. Единственный наследник сгинул из-за чужих разборок.

Пытаясь искупить этот неоплатный долг, клан Лу стал осыпать Цзянов щедрыми дарами. Крох

с их барского стола с лихвой хватило, чтобы полностью перекроить судьбу скромных рестораторов.

В те годы семейное предприятие Цзян как раз переживало глубокий кризис. Глава семейства, Цзян Ишэн, кулинарным талантом не блистал, бесконечно уступая своим предкам-мастерам. Из некогда процветавшей сети у них уцелело лишь одно заведение, остальные закрылись из-за долгов. Семья держалась на плаву исключительно благодаря полузабытой славе предков, некогда носивших звание придворных поваров. Но стоило Лу протянуть им руку помощи, как бизнес Цзян взлетел до небес.

Помимо колоссальных финансовых вливаний, Лу предоставили им доступ к своим логистическим каналам — а их транспортная империя считалась одной из лучших в стране. Цзяны без малейшего труда получали редчайшие деликатесы со всего света.

Живые австралийские лобстеры, камчатские крабы, глубоководные сладкие креветки, благородные грибы и отборные фрукты... С такой безупречной цепочкой поставок даже посредственный повар не мог испортить блюдо — продукты сами по себе дарили непревзойденный вкус при минимальной обработке. А когда к этому добавились статусная клиентура от Лу и их авторитетные рекомендации, «Пищевая компания Цзян» мгновенно взмыла к вершинам успеха.

Похищение Тинчжоу парадоксальным образом стало для его родни величайшим благословением. Пока где-то числился «погибший» ради спасения чужого наследника мальчик, нерушимый мост между двумя семьями оставался цел.

Поэтому триумфальное возвращение законного сына домой на самом деле спутало Цзянам все карты.

Родители давно прекратили поиски, но совесть не давала чете Лу покоя. Шли годы, методы криминалистов совершенствовались. Внедрение всезнающей системы видеонаблюдения «Небесное око» помогло выследить и задержать двух беглых похитителей. Их показания и вывели следователей на след Цзян Тинчжоу.

Тинчжоу, начисто позабывший детство из-за роковой лихорадки, восстанавливал эти события по крупицам уже после возвращения. И постепенно до него дошло, почему родная кровь оказалась не ко двору в собственном доме.

В семье Цзян единственным островком тепла оставалась робкая забота матери. Все остальное было пропитано холодным расчетом.

Отец, Цзян Ишэн, во главу угла всегда ставил личную выгоду. Наверное, потеряв сына, он сперва погоревал, но баснословная компенсация быстро залечила отцовские раны.

Чего стоит родственная привязанность, когда на кону стоит покровительство могущественного

клана?

Копнув еще глубже, Тинчжоу выяснил, что и появление в доме приемыша, Цзян Ю, окутано тайнами.

Его не выбирали наугад в сиротском приюте. Его усыновление тоже было тонкой нитью, связывающей Цзянов с кланом Лу.

Спустя полгода после исчезновения Тинчжоу в доме Лу разыгралась очередная драма. Супруга главы семейства, госпожа Цинь Рушуан, происходившая из влиятельного союза двух корпораций, столкнулась с неожиданным гостем. К ней обратился дальний родственник.

Родство там было весьма условным — скорее земляки-однофамильцы, коих у каждого состоятельного человека пруд пруди. Однако этот бедняк в свое время оказал госпоже Цинь неоценимую услугу, буквально спасши ее от гибели. Теперь же он оказался на самом дне и пришел просить о помощи.

Поразительно, но с собой мужчина привел мальчика пяти с половиной лет — сверстника пропавшего Тинчжоу.

Отец ребенка загремел за решетку за непредумышленное убийство в пьяной драке, мать скончалась от передозировки, а несчастный дед доживал последние дни в тисках неизлечимой болезни. Он умолял госпожу Цинь забрать сироту под свое крыло. Этим сиротой и был Цзян Ю.

Мальчишка казался сущим наказанием. От маргинальных родителей трудно было ожидать здорового наследника. Запуганный, грязный, с заторможенными реакциями и невнятным лепетом, он даже плакать толком не умел — просто молча пускал слезы, глуповато уставившись в пустоту. Стоило повысить голос, как бедняга падал на колени, принимался неистово бить поклоны или заходился истошным криком. Психологическая травма, нанесенная непутевыми родителями, оставила на нем неизгладимый отпечаток.

Госпожа Цинь рвалась вернуть долг жизни, но в богатых домах и без того хватало наследников, а брать на воспитание явно травмированного ребенка никто не спешил.

И тут подсутился Цзян Ишэн, который уже полгода наслаждался щедрыми милостями клана Лу. Продав душу за золотые горы, он вызвался усыновить несчастного подкидыша.

Всего за три года Цзян Ю преобразился до неузнаваемости — Цзяны не жалели сил и средств на его воспитание. Помня об услуге его деда, госпожа Цинь тоже осыпала мальчика заботой. В итоге Цзян Ю на правах близкого друга рос бок о бок со своим сверстником Лу Цзяхэ.

Благодаря двум мальчишкам союз между кланом Лу и семейством Цзян стал нерушимым.

Принятие Цзян Ю в семью не списало старые грехи за пропажу Тинчжоу. Напротив, этот хитрый ход заставил Лу почувствовать себя должниками вдвойне. Нити взаимных обязательств связали их мертвым узлом.

Поэтому Цзян Ишэн прекрасно понимал, что приемыш раз за разом сознательно строит козни Тинчжоу. Вот только отец поощрял эти интриги. Клан Лу за эти годы и так отдал им слишком много. С возвращением блудного сына старый долг вины угасал, и Цзян Ишэн до смерти боялся потерять столь щедрую кормушку. Ему позарез требовался новый повод для спекуляций.

Чем более диким, неотесанным и неисправимым выглядел Тинчжоу, тем ярче вырисовывалась трагедия его потерянного детства. Он ведь пострадал ради чужого наследника! Из-за похищения мальчик лишился должного образования и манер, превратившись в непутевого грубияна. Цзян Ишэну оставалось лишь картинно вздыхать и утирать слезы перед благодетелями, выбивая новые миллионные субсидии.

С другой стороны, безупречное воспитание Цзян Ю выставлялось как неоценимая услуга для госпожи Цинь — и за это тоже полагалась регулярная дань.

Идеальный расклад: противопоставить двух сыновей так, чтобы контраст резал глаза. Это служило живым напоминанием о жертвах, принесенных домом Цзян ради процветания клана Лу.

Пока в сердцах Лу теплилась жалость или пока они пеклись о своем безупречном реноме в высшем обществе, Цзяны могли безбедно существовать, ни в чем себе не отказывая.

Потребовались годы, чтобы Цзян Тинчжоу наконец разглядел эту уродливую изнанку семейного благополучия.

Когда-то он всерьез полагал, будто Цзян Ю обладает неким мистическим очарованием, лишаящим рассудка всех вокруг. Ведь иначе как объяснить слепую глухоту родителей к очевидным фактам?

Но появление Лу Байюя развеяло эти глупые мысли, подарив Тинчжоу надежду и силы бороться.

Лу Байюй неизменно защищал его. Его теплое, выделяющееся отношение к Тинчжоу проявлялось в сотнях мелочей. Именно Байюй пришел на выручку, когда Тинчжоу выставили из школы за драку с Цзян Ю — молодой человек задействовал свои связи и устроил его в ученики к самому Великому мастеру Вану.

Тинчжоу до сих пор помнил тот день, когда принес клятву ученика. Он спросил наставника, в чем секрет безупречного блюда, и поклялся себе превзойти всех в кулинарном искусстве. Он не желал уподобляться Цзян Ишэну — беспринципному паразиту, высасывающему соки из

чужой щедрости.

Он твердо решил пробить себе дорогу сам, чтобы заставить каждого уважать его имя.

Тогда Лу Байюй ждал его на пороге. Завидев ученика, он приветливо махнул рукой и негромко произнес:

— Тинчжоу, я просто видел, что дома тебе житья не дают, вот и решил устроить тебя на кухню, чтобы ты хоть немного перевел дух. Если передумаешь и захочешь вернуться к учебе, скажи в любой момент. Я подберу для тебя отличную школу.

Байюй был на целую голову выше. Тинчжоу пришлось закинуть подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Я не вернусь, — твердо ответил он тогда. — Когда мы встретимся вновь, я стану совсем другим человеком.

Самые важные слова так и остались произнесенными.

Лу Байюй был его путеводной звездой, далекой и прекрасной. Социальная пропасть между ними казалась непреодолимой, но Тинчжоу верил: если он сумеет взобраться на вершину мастерства, то получит право хотя бы стоять рядом с ним.

Тот день круто изменил его судьбу.

Он сделал свой выбор осознанно и ни разу о нем не пожалел. И теперь, решив раз и навсегда вырвать из сердца безответную привязанность, он тоже не чувствовал сожаления.

Впрочем, сейчас все его мысли занимало лишь одно — собственное здоровье.

К счастью, в этот раз он обратился к врачам вовремя, избежав долгого недельного кошмара, через который прошел в прошлой жизни. Спустя двое суток лихорадка почти отступила, оставив лишь легкий субфебрилитет. Силы вернулись, а боль в горле утихла.

Утренний осмотр показал, что кризис миновал, и доктор разрешил ему выписываться уже сегодня после обеда.

Почувствовав себя лучше, Тинчжоу развил бурную деятельность. Перед выпиской он настоял на полном обследовании организма. Врач лишь недоуменно качал головой, повторяя, что при обычном гриппе сдавать столько анализов нет никакой нужды, но Тинчжоу упрямо стоял на своем. Более того, он заставил пройти обследование и Ань Сяопина, выбрав для обоих самый дорогой экспресс-пакет услуг. Результаты были готовы уже через несколько часов.

Удивительно, но внезапный приступ ипохондрии действительно принес плоды.

У самого Тинчжоу обнаружился застарелый гастрит — суровое эхо бесприютного голодного детства. Из-за вечного недосыпа и ночных смен слегка пошаливала печень, да еще анализы выявили склонность к гипогликемии. Врач, впрочем, поспешил успокоить встревоженного пациента: для современного жителя мегаполиса легкий разлад в организме — обычное дело.

Молодой, крепкий парень без труда справится с этим без всяких таблеток, достаточно лишь скорректировать образ жизни.

Ань Сяопину тоже диагностировали незначительное отклонение — легкое истощение на почве недоедания. Сам юноша лишь отмахнулся от предостережений:

— Да я просто на диете сидел, вот желудок и усох. Мне же в кадре нужно хорошо смотреться, щеки наедать некогда. К тому же в нашей студенческой столовой кормят из рук вон плохо. Ерунда, куплю витаминов в аптеке, и все дела.

— Витамины — это хорошо, но о полноценном рационе забывать нельзя. Вы, молодежь, совсем себя не бережете, — строго заметил терапевт, поправляя очки. — Нужно нормально питаться, больше двигаться и пить чистую воду. Любое недомогание, если пустить его на самотек, со временем перерастет в хроническую болезнь. Почувствовали слабость — отложите дела и дайте телу отдых. Не нужно совершать бессмысленных подвигов. Договорились?

Обычные, дежурные напутствия утомленного врача. Через его кабинет ежедневно проходили десятки измотанных карьеристов со схожими симптомами, и большинство пропускало эти лекции мимо ушей. Но Цзян Тинчжоу слушал доктора с предельной серьезностью.

Он прилежно, словно первоклассник, кивал каждому слову:

— Вы абсолютно правы, доктор. Здоровье — это фундамент, без которого все остальное теряет смысл. Раньше я относился к себе слишком беспечно, но теперь твердо намерен исправиться. Буду следить за режимом и больше отдыхать.

Тинчжоу никогда не жаловался на здоровье, регулярно тренировался и славился отменным иммунитетом. В разгар сезонных эпидемий, когда поваров косило одного за другим и на кухне некому было стоять у плиты, он в одиночку тянул смены, оставаясь бодрым и невредимым.

Однако люди с подобным типом конституции коварны: они не размениваются на легкие простуды, но если уж валятся с ног, то сразу на грани жизни и смерти.

В пятилетнем возрасте жестокий жар стер его память и едва не лишил жизни. Теперь температура мгновенно взлетела до сорока градусов — опоздай они на полчаса, и последствия могли быть необратимыми. А в прошлой жизни, на тридцать третьем году, когда триумф казался столь близким, изношенное сердце просто остановилось, перечеркнув все его чаяния.

Горький опыт подсказывал: его тело вовсе не было железным.

Пройдя через объятия смерти, Тинчжоу наконец осознал непреложную истину. Нет ничего важнее бьющегося пульса и чистого дыхания.

И, к счастью, судьба подарила ему долгожданную передышку.

Под яростным натиском разгневанной общественности и потерявших терпение именитых гостей старый ресторан «Императорский пир» пошел ко дну. Управляющий Ян, тщетно пытавшийся сдержать бурю, сдался и объявил о временном закрытии заведения.

<http://bllate.org/book/19956/1995095>